

С О О Б Щ Е Н И Я

К. П. ВИКМАНИС

О РАЗВИТИИ ЛАТВИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ¹

Латвийский этнографический музей под открытым небом в Риге («Бривдабас музей») является крупнейшим в Советском Союзе музеем такого типа. В нем экспонируются 57 памятников старинного народного зодчества вместе с соответствующими этнографическими вещевыми материалами, характеризующими быт сельского населения, начиная с XVII—XVIII вв. и кончая второй половиной XIX в.

Подлинные памятники материальной культуры латышского народа привлекают много посетителей, в том числе и из других республик и областей нашей страны. Музей посещают также зарубежные делегации и туристы. Число посетителей из года в год растет и в 1961 г. достигло почти 75 тыс. человек. К тому же территория музея с сосновым лесом и пляжем является излюбленным местом отдыха рижан.

Принципы экспозиции под открытым небом были известны в Латвии давно. Так, в 1896 г. во время работы X Всероссийского археологического съезда в Риге на латышской этнографической выставке экспонировались в качестве образцов латышского крестьянского зодчества четыре здания с полной обстановкой и манекенами в национальной одежде².

Экспонирование материалов под открытым небом позволяет показать предметы в той взаимосвязи, какую они имеют в действительной жизни. Благодаря этому совокупность предметов воспринимается как единое целое, как этнографические картины жизни. В экспозиции под открытым небом видно, как располагались по отношению друг к другу различные постройки, какова их планировка, внутреннее убранство и т. д.

Основание Бривдабас музея³, — латвийского музея под открытым небом — относится к 1924 г. Территория для музея была отведена на границе города на берегу озера Югла.

Уточненного плана экспозиции тогда не существовало. Было решено поместить в музей то, что принадлежит к «живым свидетелям старины». В список объектов, которые могли бы быть музейными экспонатами, вошли: 1) остатки древних поселений и старинные постройки (древние погребения, остатки свайных сооружений, материалы раскопок городищ); 2) современные постройки (типы усадеб различных областей Латвии, культовые здания, образцы местной архитектуры); 3) малые формы народного зодчества (заборы, ворота, колодцы, мосты, пограничные знаки), а также фрагменты архитектурного декора; перечисленным экспонатам предусматривалось создать соответствующее «природное окружение» (зеленые насаждения, дороги, тропинки и т. д.);

¹ В основу сообщения положен доклад, прочитанный автором в июне 1962 г. в г. Риге на объединенной сессии, посвященной вопросам музейной работы. См. также, П. И. Кушнер, Государственный музей народного быта Латвийской ССР (Бривдабас музей), «Сов. этнография», 1948, № 3; Н. Типайнис, Латвийский этнографический музей, «Сов. этнография», 1960, № 3.

² «Katalogs latviešu etnografiskai izstādei pa X arheoloģiskā kongresa laiku Rīgā 1896 g.», Sastādījis V. Plute.

³ «Бривдабас музей» — буквальный латышский перевод с немецкого «Freiluft-museum» (музей на открытом воздухе). Следует сказать, что это и другие названия музеев подобного типа («музей под открытым небом», «музей на лоне природы») нельзя считать удачными. Следовало бы подумать о более подходящем наименовании таких музеев.

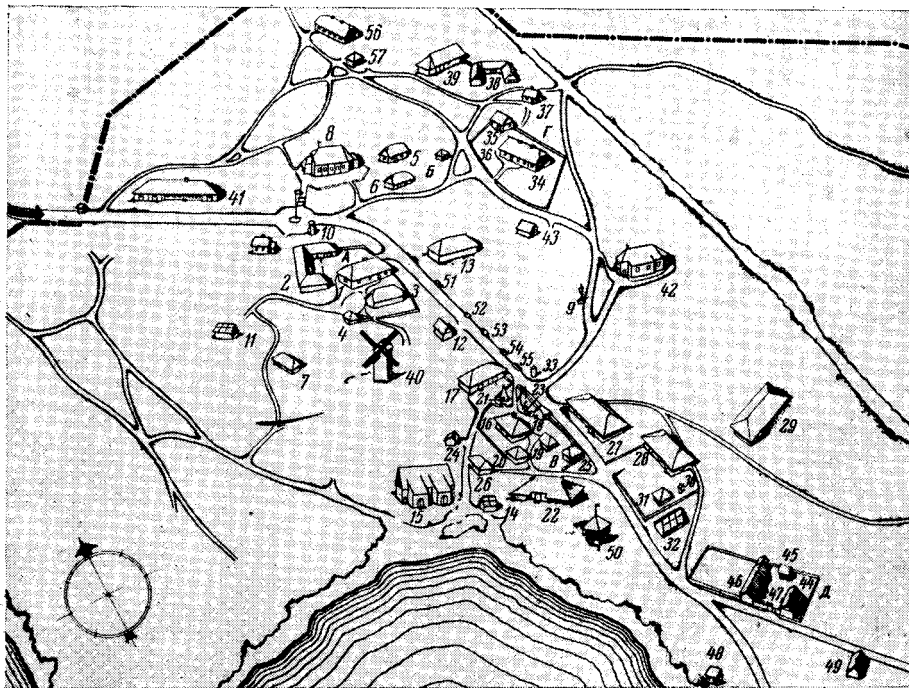

Рис. 1. Схема размещения экспонатов в Латвийском этнографическом музее.

Курземский сектор. А — усадьба зажиточного крестьянина (1 — жилой дом, 2 — скотный двор, 3 — клеть, 4 — баня), Б — усадьба крестьянина-бедняка (5 — жилой дом, 6 — хозяйственная постройка), 7 — изба крестьянина-бедняка, 8 — лютеранская церковь, 9 — крестообразный памятник, 10 — водокачка, 11 — смолокурня, 12 — кузница, 13 — курная изба рыбака, 14 — будка для сетей, 15 — портовый склад.

Видземский сектор. В — усадьба крестьянина-середняка (16 — изба, 17 — хлев с сарайчиком, 18 — мукомолка, 19 — продуктовая клеть, 20 — спаренная клеть, 21 — летняя кухня, 22 — рига, 23 — колодец с журавлем), 24 — сенной сарайчик, 25 — «клеть Аусеклиса», 26 — баня с жильем бобыля, 27 — дом сходок, 28 — рига, одно помещение которой использовалось для школы, 29 — рига, одновременно служившая жильем, 30 — дупло-улей, 31 — клеть для яблок, 32 — баня с летней кухней, 33 — ствол Заускской сосны.

Земгальский сектор. Г — усадьба зажиточного крестьянина (34 — жилой дом, 35 — клеть, 36 — колодец-водокачка, 37 — баня, 38 — скотный двор, 39 — рига), 40 — ветряная мельница, 41 — корчма, 42 — церковь, 43 — «баня Судмалиса».

Латгальский сектор. Д — усадьба крестьянина-середняка (44 — жилой дом, 45 — клеть, 46 — скотный двор, 47 — колодец, 48 — баня), 49 — изба гончара, 50 — клеть, принадлежавшая помещику, 51—55 — пограничные камни и др., 56 — административное здание, 57 — клеть.

4) предметы внутреннего оборудования помещений, включая печи, необходимые вещи и т. д.; 5) орудия труда и изделия, свидетельствующие об уровне развития техники соответствующего времени (охотничьи и рыболовные принадлежности, земледельческие орудия, орудия женского домашнего труда, музыкальные инструменты, текстильные, гончарные, деревянные, кожаные, кузнечные изделия).

При размещении экспонатов была отчасти использована схема, предложенная в дипломной работе архитектора Тилманиса (ныне профессора Рижского политехнического института).

Здания на территории музея размещались по секторам, соответственно культурно-историческим областям Латвии, так, чтобы их расположение по возможности повторяло прежнее (рельеф местности, ориентировка по странам света, расположение по отношению к подъездной дороге). Например, перковь устанавливалась на возвышенном месте, корчма — возле «большака» (главной дороги), мельница — тоже на возвышенном месте, баня — у водоема. В некоторых случаях из-за неподходящего рельефа пришлось отказаться от размещения ряда экспонатов в соответствующих секторах. Так,

ветряная мельница, корчма и др. по указанной причине помещены за пределами своих секторов. Въезд в каждую усадьбу был устроен с главной дороги музея (как прежде — с подъездной дороги).

Бывшее Управление памятников Министерства просвещения Латвии, в ведении которого находился музей, систематически занималось сбором этнографических материалов для музея⁴. Экспонируемые помещения снабжались соответствующими предметами обихода и орудиями труда.

Большое внимание уделялось также посадкам в усадьбах. Для этого приходилось выкорчевывать сосны (территория была сплошь покрыта сосновым лесом), обрабатывать почву (дюнные пески) и затем сажать фруктовые и другие деревья, цветы. Местами на территории музея посажены целые рощи лиственных деревьев. В этом деле большую помощь оказала школьная молодежь⁵.

В 1928 г. в музей были привезены первые экспонаты, а в 1932 г. состоялось его официальное открытие.

Одним из первых экспонатов была крестьянская усадьба из Видземе. Усадьбы привозились не целиком, а составлялись из отдельных построек нескольких усадеб соответствующей культурно-исторической области (Курземе, Видземе, Земгале и Латгале). Выбор экспонатов имел отчасти случайный характер, так как приобретение желаемого иногда было связано с большими трудностями. Выбирались большей частью старинные объекты, относящиеся к феодальному периоду.

До 1934 г. в музей было перевезено 11 построек: видземская усадьба крестьянина-середняка, состоящая из 6 строений (изба, хлев, продуктовая клеть, летняя кухня, мельница, спаренная клеть), баня с летней кухней, курземская клеть, баня из Латгалы, курная изба крестьянина-бедняка из Латгалы и рига, в которой помещалась и школа. Все это — типичные крестьянские постройки феодального периода.

После установления в Латвии фашистской диктатуры Ульманиса (1934) правящие круги стремились использовать музей для пропаганды буржуазного национализма. Они проповедовали национальную обособленность Латвии и якобы существующее там единение классов. В качестве экспонатов отбирались усадьбы побогаче, хорошо сохранившиеся добротные постройки. В эти годы в музей были перевезены усадьбы зажиточных крестьян из Курземе и Земгале, две церкви, дом сходок, корчма, ветряная мельница, склад Лиепайского порта. Причем и эти здания стремились приукрасить. В курземской и земгальской усадьбах, например, в помещениях для батраков были выбелены стены и потолки, настланы (а в земгальской — и покрашены) досчатые полы. Помещения батраков обставили мебелью, какой у них никогда не бывало (например, хорошие шкафы и др.)⁶.

В 1936—1937 гг. в музей был перевезен и старый помещичий дом из имения Баложы. В нем была размещена экспозиция жилища одной из семей латышской интеллигенции и мемориальная комната Кришьяна Валдемара — деятеля движения «национального пробуждения». Одна комната предназначалась для выставки архитектурных деталей⁷. Эта экспозиция в 1940 г. была ликвидирована, а помещение использовано для конторы музея и архива.

В годы правления буржуазии в целях извлечения доходов стали сдавать для свадебных церемоний церковь Усмас⁸. С этой же целью организовывалось проведение различных массовых праздников, были построены танцевальные площадки и качели⁹, эстрада. Однако эти аттракционы не оправдали возлагаемых на них надежд (обычно после праздников составлялись акты о причиненном музею ущербе)¹⁰ и были вскоре ликвидированы.

Во время немецко-фашистской оккупации Латвии музей сильно пострадал. Полностью был уничтожен архив, повреждены здания, вывезены и разбросаны многие этнографические экспонаты. Понадобилось довольно много времени, чтобы вновь собрать этнографические материалы, оборудовать помещения, наладить работу музея.

За годы Советской власти, особенно в послевоенный период, в экспозиции музея произошли существенные изменения. Все то, что давало неверные представления о жизни крестьян, было ликвидировано уже в первые послевоенные годы: досчатые

⁴ «Zinātne tēvzemei 1918—1938», Latv. universitātes izd. 1938, стр. 3—4.

⁵ Протоколы бывшего Управления памятников при Министерстве просвещения Латвии (в дальнейшем — PV), 1932—1938 гг., Архив Латвийского государственного исторического музея (в дальнейшем LVM), стр. 17, 78, 126, 150.

⁶ См. П. Т и п а й н и с, Перспективный план развития Гос. музея народного быта Латвийской ССР на 1953—1962 гг., Архив Латвийского этнографического музея.

⁷ Протоколы PV, LVM, инв. 47151, стр. 7.

⁸ Протоколы PV, 1932—1938 гг., LVM, стр. 105.

⁹ Там же, стр. 21, 28.

¹⁰ Там же, стр. 27, 85, 117.

Рис. 2. Изба крестьянина-середняка. Видземе

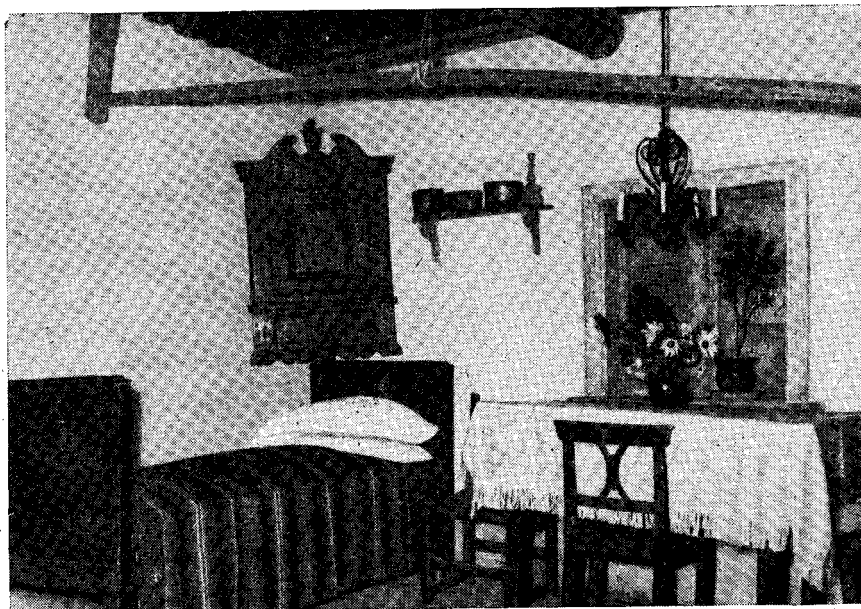

Рис. 3. Внутренний вид жилища крестьянина-середняка. Видземе

Рис. 4. Дом зажиточного крестьянина. Курземе

полы в батрацких помещениях усадеб Курземе и Земгале заменены глинобитными, краска со стен смыта, убрана часть мебели и т. д.

В 1950 г. музей был включен в списки памятников архитектуры всесоюзного значения.

Музеем был в основном выполнен перспективный план 1954—1960 гг., утвержденный Министерством культуры Латв. ССР. В экспозиции значительно усилен классовый аспект показа латышского крестьянства. Кроме богатых усадеб, выставленных ранее, в музей были перевезены четыре усадьбы крестьян-бедняков из Курземе, Земгале и Латгале, рыбацкая усадьба из Курземе, мастерские сельских ремесленников — пиебалгского ткача и латгальского гончара, жилая рига из Видземе, здания, имеющие историческое и мемориальное значение: клеть, связанная с жизнью поэта Аусеклиса, и кузница из Мерсрага, где революционеры в 1905 г. ковали оружие.

Всего после Великой Отечественной войны в музей перевезено и установлено 15 зданий. Кроме того, перевезены, но еще не установлены 5 зданий рыбацкой усадьбы из Видземе. Основные экспонаты снабжены научными аннотациями.

Территория музея была увеличена на 25 га и составляет теперь 97 га. Это дало возможность размещать экспонаты на достаточно большом расстоянии друг от друга, используя особенности рельефа музейной территории.

Музей ведет большую культурно-просветительную работу. С 1952 по 1960 год работниками музея было организовано 17 выставок на темы: «Достижения Латвийской ССР в области сельского хозяйства», «Что дала Советская власть латышскому крестьянину», «Изделия латгальских гончаров», «Изделия и орудия труда пиебалгских токарей по дереву», «Обработка льна в Видземе в XIX и второй половине XX века», «Изделия народного искусства», «От ларя до шкафа» и другие.

Несколько выставок было развернуто для показа вновь приобретенных экспонатов. Неоднократно организовывались выставки изделий народного искусства. Проводится сбор материалов для создания постоянной выставки народного прикладного искусства.

Научные работники музея читают лекции по его тематике в г. Риге и районах Латвии, выступают по радио, в печати. Имеется кинолекторий для показа фильмов также по тематике музея.

Ведется большая работа по сбору различных этнографических материалов, выявлению новых памятников народного зодчества для перевозки в музей (что требует серьезных обследований, длящихся иногда по несколько сезонов) и обеспечения лучшей сохранности имеющихся экспонатов.

В последние годы к перевозке и установке экспонатов привлекаются реставрационные мастерские (раньше это выполнялось сотрудниками музея).

В советское время успешно проводится консервация древесины экспонатов. Два работника музея под руководством инженера-химика систематически работают над консервацией зданий и экспонатов в фондохранилище. На территории музея построен водопровод, используемый для полива насаждений при усадьбах.

Научные сотрудники музея занимаются разработкой прежде всего тех тем, которые обеспечивают плановую работу музея над экспозицией.

В 1958 г. в музее работало, кроме заместителя директора по научной части, три научных сотрудника, с 1962 г. их стало четыре.

Музей приступил к составлению нового перспективного плана — до 1980 года, которыми предусматривается следующее.

Полнить музей экспонатами периода первобытнообщинного строя, показав фрагменты древних сооружений, которые могут быть обнаружены при археологических раскопках; пополнить музей экспонатами периода капитализма (конец XIX — начало XX в.); для этих экспонатов на территории музея оставлено место, но перевозка и установка их состоится позднее, так как это сопряжено с большими затратами денежных средств (кроме того, народное зодчество периода капитализма еще требует изучения); отразить музейными средствами современные процессы в культурно-бытовом развитии народностей Латвийской ССР; провести серьезную собирательскую и методическую работу для отражения в экспозиции процесса ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, для показа культурных взаимосвязей латышей с русским народом и другими народностями Латвии, а также — процесса отмирания религиозных предрассудков в народном быту.

Таким образом, в музее предполагается создать экспозицию начиная от первобытнообщинного строя до наших дней. При таком развертывании экспозиции может оказаться целесообразным построить ее по социально-экономическим формациям.

Предусматривается в ближайшее время перевезти в музей ряд недостающих памятников народного зодчества, которые с развитием жилищного строительства на селе быстро исчезают; для этого — составить список типов памятников, а затем и конкретных объектов для перевозки в музей. Проект такого списка уже существует, в него вошли: рыбацкая усадьба из Курземе, мастерские сельских ремесленников (кузница, деревообделочная мастерская и др.), водяная мельница и ветряная мельница голландского типа, сельская школа, крестьянские усадьбы периода капитализма, усадьбы представителей других национальностей Латвии (например, усадьба русского крестьянина из Латгале), скотный двор земгальской усадьбы, жилой дом помещичьих батраков, усадьбы крестьян-бедняков из Латгале и Земгале, культовые постройки (крестообразные памятники, кладбищенские сооружения и др.). Однако при составлении списка возник ряд трудностей: некоторые районы Латвии этнографами с этой целью не обследованы, а материалы, имеющиеся в архивах, устарели; части выявленных объектов уже не существует, многие перестроены. Поэтому необходимо произвести

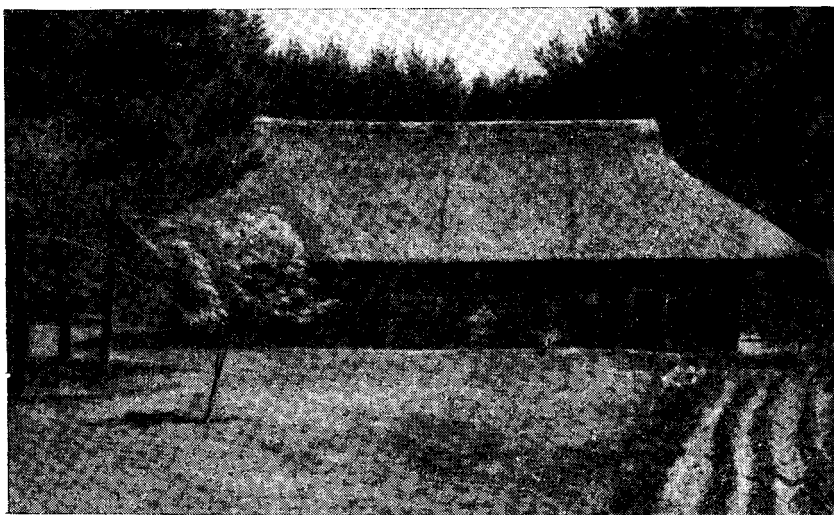

Рис. 5. Рига, одно помещение которой занимала школа. Видземе

дополнительные обследования. Надо также обследовать современную сельскую архитектуру, которая нередко обнаруживает тесную связь с народным искусством.

План работы музея необходимо согласовать с другими научными учреждениями, занимающимися исследованиями в области этнографии, стараясь обеспечить музею преимущество разработки тем, соответствующих его профилю (народное зодчество и народное искусство).

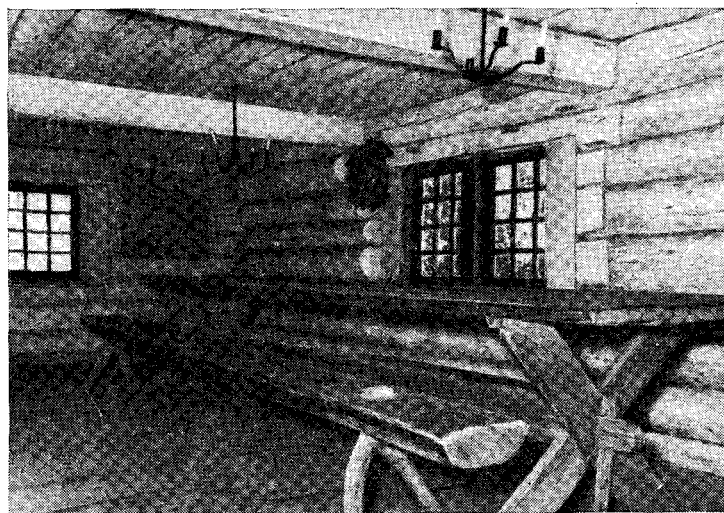

Рис. 6. Помещение в риге, занятое школой. Видземе

Рис. 7. Баня, служившая жилищем бобыля. Видземе

Следует организовать показ в кинолектории музея этнографических и антирелигиозных фильмов, соответствующих его профилю. Намечается также создать новые этнографические фильмы, критикующие отживающие обычаи и обряды и показывающие современные быт и культуру населения Латвии.

Надо создать постоянную выставку народного прикладного искусства, включая современные изделия, детали народного зодчества, а также детали архитектуры, связанные с народным искусством.

Развитие музея требует присоединения к его территории земельного участка между его границей и шоссе для устройства соответствующего подхода к музею, а

также для использования жилого дома бывшего имения Балози, в котором намечается создать экспозицию «Жилище помещика».

Экспозиция Латвийского этнографического музея под открытым небом, показывая на подлинных памятниках материальной и духовной культуры тяжелое прошлое латышских крестьян и батраков, содействует воспитанию трудящихся в духе марксистско-ленинского понимания исторического процесса, понимания решающей роли народных масс в истории. Сопоставление старинных жилых и хозяйственных построек, примитивных орудий труда с жилыми и хозяйственными постройками современного села явится убедительным доказательством достижений социализма. Экспонируя образцы народного зодчества и народного прикладного искусства, музей будет способствовать также эстетическому воспитанию народных масс. Таким путем музей поможет широким массам трудящихся глубже познать великие социалистические преобразования и вдохновит их на новые подвиги во имя победы коммунизма.